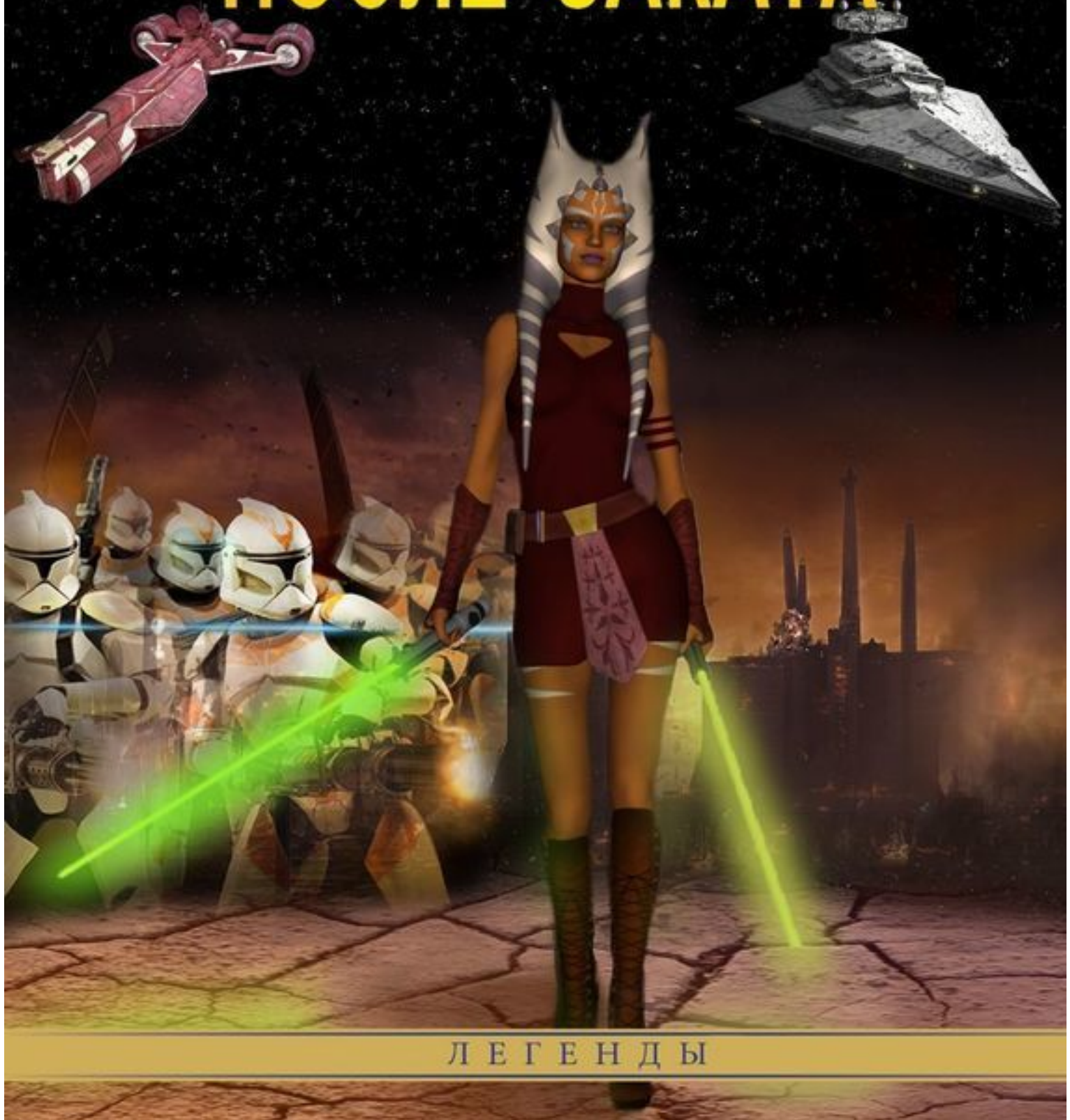

Александр Машошин

ЗВЕЗДНЫЕ
ПОСРЕДИНЕ
НОЧИ
ВОЙНЫ

ДОРОГА ПОСЛЕ ЗАКАТА

ЛЕГЕНДЫ

Посредине ночи

Александр Машошин
Дорога после заката

«Издательские решения»

2015

Машошин А. В.

Дорога после заката / А. В. Машошин — «Издательские решения», 2015 — (Посредине ночи)

Давным-давно, в Галактике далеко отсюда... Галактическая Империя набирает силу. Кажется, ситам удалось истребить всех адептов Светлой стороны. Но это только кажется... В книгу вошли три больших рассказа – своеобразная предыстория трилогии «Посредине ночи». Они приподнимают завесу тайны над некоторыми событиями, произошедшими с главной героиней за несколько лет до начала повествования первой книги. В тот период, который до настоящего времени обойдён вниманием других авторов Расширенной Вселенной.

© Машошин А. В., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Пролог. Надежда имперского флота	6
Трудное время для бизнеса	11
1	11
2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Дорога после заката

Александр Валерьевич Машошин

© Александр Валерьевич Машошин, 2015

© Анна Куликова, дизайн обложки, 2015

Редактор Сергей Когин

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Пролог. Надежда имперского флота

«Призрак Горота», имперский лёгкий крейсер эскорта новейшей серии «Галеон-Ф», находился в автономном полёте вот уже третью неделю. Впрочем, полётом это можно было назвать с большой натяжкой. Боевой корабль неподвижно висел на окраине звёздной системы Бакура и ждал. Чего – не знал никто из экипажа. Даже командир, гранд-капитан Рэнд Телро, коренастый широкоплечий офицер с широким, почти круглым лицом, украшенным небольшой бородкой и едва намеченными бакенбардами, оставался в неведении относительно целей этой космической засады. Он, конечно, разбирался в лоции и сразу понял, что их местоположение неспроста выбрано возле «удобной точки» входа в гиперпространство. Здесь метрика пространства позволяла уходить на сверхсветовую скорость с большой экономией энергии. В этой же области с большой долей вероятности должен был финишировать любой корабль, выходящий на досвет с определённых направлений. Странно было другое: кроме Сожжённых Миров, обратившихся в прах двадцать пять тысяч лет назад, на этих векторах не было звёздных систем. Разумеется, грамотный пилот мог воспользоваться данной точкой для прыжка в другом направлении – на вектор Рататака или Эндора – рассчитывая таким образом избежать встречи с патрулями флота. Но, если ожидается **беглец**, тактика засады должна быть совсем иной: раскинуть малозаметную сенсорную сеть, а сам крейсер укрыть за естественным объектом, благо всего в двухстах тысячах кликов имелся массивный астероид. Открыто возле точки ждут только **гостя**. Или, как подозревал Телро, изображают из себя пугало на альдераанском огороде. Завидев на радаре отметку крейсера, беглец отвернёт и попытается использовать другую точку. Или прыгнет «с целины», если позволяет его гипердрайв... Непонятная ситуация, как нетрудно догадаться, нервировала Телро. Как нервировало его и присутствие на борту посторонних. Именно они в этом полёте распорядились, что делать его, гранд-капитана, кораблю, а чего делать нельзя. Трое суток назад у «Призрака Горота» была реальная возможность помочь двум другим кораблям флота взять посудину контрабандистов, стартовавшую с шестой планеты системы. Контрабандист легко оторвался от корветов планетарной обороны и сплясал свой *джизз* – ушёл на сверхсветовую, так и не узнав, что неподалёку дрейфует корабль, специально сконструированный для перехвата подобных целей. Телро мог достать его одним коротким броском. Но «эти» категорически запретили гранд-капитану что-либо предпринимать.

Будь пассажиры ребятами из флотской разведки, Телро давно бросил бы беспокоиться на сей счёт. Мало ли какие соображения могут быть у «глаз и ушей». Их дела чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Но сейчас гранд-капитану приходилось иметь дело не с разведкой, а с совсем другими людьми. Собственно говоря, их и людьми-то назвать было нельзя. Не в том смысле, что они принадлежали к другому виду, хотя бы и негуманоидному – ко всевозможным *хуманам* и *нехуманам* Телро, как раз, относился неплохо. Нет. Просто они все трое были на одно лицо, и офицер по особым поручениям в чине капитана армии, и двое его штурмовиков. Клоны. Ни у одного из них даже имени человеческого не было, только идентификационный номер, даже у офицера, которого звали Тридцать четыре Двадцать три. Именно он один и знал цели и задачи, поставленные сейчас перед крейсером. Как подозревал Телро, задачи были далеки от благородных. Старший помощник и старый приятель гранд-капитана, первый лейтенант Шив Дюла, был того же мнения.

Остальной экипаж «Призрака Горота» столь сложными материями мозги не отягощал. Люди – и не совсем люди – команды откровенно скучали. На борту привыкли к совершенно другой жизни. К срочным вылетам по тревоге на перехват, сопровождению конвоев, патрулированиям, когда каждая из смен находится в полной боевой готовности, и сенсоры корабля обшаривают *третты* и *третты* пространства в поисках противника. Напряжённые вахты, тишина, готовая в любой миг взорваться колоколами громкого боя, способными поднять

с койки и мертвеца, это понятно. Когда же состав вахт минимален, а остальную часть команды лейтенанты и энсины грузят до одури учебными классами да непрерывной приборкой, чтобы хоть чем-то занять, становится тоскливо. Тем же самым можно заниматься у причала базы, там хоть в увольнение сходить можно, а среди гражданского персонала всегда найдётся кто-то, кто не прочь приятно провести время. В общем, команда напоминала стаю сонных осенних пчёл, которым лететь уже некуда, но и в спячку ложиться, вроде бы, рано.

Скучал и практикант, кадет флотской академии второго, вернее, уже почти третьего года обучения Тарн Ордо. Родная планета Ордо называлась Калевала и находилась в мандалорской системе. Высокий, красивый молодой человек со светлыми волосами, выразительными голубыми глазами и мужественным профилем, он был кристально порядочен, как большинство мандалорианцев, неглуп, энергичен, остроумен, нравился девушкам, да и женщинам заметно старше себя тоже. Отличник, надежда имперского флота, как называли в академии эту категорию кадетов, Тарн обладал двумя талантами: он составлял алгоритмы для противокорабельных ракет, впечатляющие даже опытных программистов, и так же виртуозно стрелял из орудий, хоть зенитных, хоть главного калибра. Сокурсники полушутя, полусерьёзно всё порывались как-нибудь покопаться у него в черепной коробке, не спрятана ли там счётно-решающая машина Древних. В прошлом вылёте Ордо удачно подстрелил двигатель слишком шустрому наркоторговцу, что позволило крейсеру зацепить его тракционным лучом, и жаждал продолжить так удачно начатый список побед, как вдруг этот странный полёт-засада. Так, чего доброго, и вся практика кончится, а пострелять больше не случится.

Трель предупредительного звонка застала Тарна Ордо в учебном классе, где он мужественно боролся со сном при помощи частой активной зевоты. Это не была общая тревога, но, к радости кадета, первая и вторая секция БЧ-2, то есть, комендоры, вызывались на боевые посты.

– Что там? – спросил Ордо у своего инструктора-наставника, загорелого до тёмно-коричневого цвета энсина Кло.

– Бург обнаружил апертуру выхода, – отозвался энсин, быстрыми и точными движениями коротких рук приводя аппаратуру турболазеров в состояние боевой готовности. Другие операторы столь же сноровисто проверяли линии энергонакачки, подачу газа к стволам, системы охлаждения.

– А класс корабля?

– Ха! Кто ж нам скажет? Посмотрим, когда увидим.

– Сэр, разрешите занять пост наводчика?

– Занимайте, кадет, – махнул рукой Кло. За долгие десять лет службы он наигрался в космические стрелялки на натуре выше крыши.

Тем временем на мостике крейсера знали уже примерные массогабаритные характеристики корабля, приближающегося к точке слабины и готового вырваться на звёздный свет обычного пространства.

– Это он! – коротко сказал Тридцать четыре Двадцать три. – Гранд-капитан, прикажите атаковать и уничтожить.

– Будет исполнено, – ответил Телро. А про себя подумал, что подозрения начинают оправдываться. Перед ними был не боевой корабль сопоставимого класса, а всего лишь крохотное судно вроде яхты или курьера, не более тридцати метров длиной. Класс определить пока не удавалось, но старшина Бург определённо констатировал, что двигатели на посудине стоят сиенарские. Не контрабандист, не хатт какой-нибудь, а государственный корабль... Однако. Впрочем, приказы не обсуждают.

– Механики, полную мощность! – распорядился корвет-капитан. – Мистер Дюла, манёвр сближения!

– Да, сэр!

– Комендоры!

– Есть, комендоры, – долетел в комлинке слегка искажённый голос лейтенанта Парен-Вескита.

– По проявлении цели – беглый огонь.

– Да, сэр!

На экранах было видно, как первые импульсы, выпущенные с предельной дистанции, заставили вспыхнуть во всех диапазонах защитные поля неизвестного корабля. И тут же густой бас старшины Бурга известил:

– Цель опознана! Разведчик класса «Ятаган», бортовой ноль три «Эспада».

– Капитан... – обратился Телро к клону, но тот перебил его:

– Продолжать огонь до полного уничтожения цели! У него маскирующее устройство, нельзя позволить его включить.

– Только не под обстрелом, – буркнул Шив Дюла. – Стигиум просто взорвётся.

Телро прекрасно знал, что так оно и есть. Действие маскирующего устройства было основано на взаимодействии силового поля судна и редчайших кристаллов стигиума, заключённых в ядре системы. Попытка подключить кристаллы к генераторам полей при хаотичном внешнем воздействии, каким являлись разряды турболазеров, ни к чему хорошему для корабля бы не привела.

Тарн Ордо стрелял. Сейчас он был весь устремлён вперёд, к своим орудиям, послушным, будто собственные пальцы. Не в пример прежним кораблям республиканского флота, «Галеоны» в эскортном варианте оснащались тяжёлыми турболазерами, не требующими присутствия наводчика и управляемыми из единого поста. Здесь же, на подиуме чуть сзади и выше мест наводчиков главного калибра, находился начальник комендоров, лейтенант Парен-Вескит, со своего пульта способный указать цель не только главному калибру, но и любой из двадцати лазерных пушек ближнего боя. Эти установки пока молчали, для них цель была далековато. Лейтенант, как замороженный, следил за работой юного кадета. Казалось, этот парень предвидит хаотичные манёвры юркого курьера и раз за разом кладёт перекрестье прицела на его отметку на экране, как бы тот не кувыркался. И очередные серии импульсов, вспыхнув на дульных срезах, пронзают пространство со скоростью света. Но там, вдалеке, происходило нечто ещё более странное. Вот-вот, казалось, уже накрытый кораблик в последний миг невероятным образом уворачивался от очереди, и поток энергии лишь вскользь касался его полей.

Заметили это и на мостике.

– Да кто, во имя звёзд, сидит у них за управлением? – воскликнул старший помощник. – Сам дьявол?

– Не дьявол. Джедай, – холодно ответил клон. – И он должен быть уничтожен.

Хатт побери, подумал Телро. Весь последний год он благодарил небеса за то, что «Призраку Горота» ни разу не выпала сомнительная честь поучаствовать в выполнении дурно пахнущего Приказа 66. И вот, поди ты, всё же, вляпались. Политику и разборки в правящих кругах Телро ненавидел так же, как и любой честный вояка. Он никогда не мог взять в толк, как могли вот эти номерные, будь они тысячу раз клоны, убивать тех, с кем несколько лет кряду сражались бок о бок против сепов. Видно, было в них, всё-таки, нечто, что отличало их от нормальных живых существ. Впрочем, во флотских кантинах трепались, что и среди них встречаются нормальные ребята, которые, наплевав на Императора, не подняли оружие против своих. И «сделали ноги» из Великой Армии. Или были казнены, кому как повезло.

Тем временем, в оружейном зале кадет Ордо понял, что происходит. И запустил в систему управления один свой алгоритм под названием «Безумный Канонир». Тарн слышал от кого-то из преподавателей, что некоторые существа, адепты древних философских школ, способны чувствовать «ветер смерти», миг, когда противник, образно говоря, спускает курок. Поэтому успешно уворачиваются от атаки. «Безумный Канонир», пока нажата спусковая кнопка, стре-

лял сам, не равномерно, а с хаотичными задержками, даже сам Ордо не знал, в какой момент происходит очередной выстрел. Да! Попадание! Ещё одно! Разгадать намерения мёртвой машины пилот курьера уже не мог, это ему не живые операторы. Минута, другая, и поля его не выдержали. Следующая вспышка припала прямо в корпус, и остроносый кораблик взорвался.

– Цель уничтожена, – сообщил, специально для клона, гранд-капитан.

– Подходим! – распорядился Тридцать четыре Двадцать три. – Надо убедиться, что никого не осталось в живых.

– Конечно, капитан, как прикажете.

– Биоконтроль! – произнёс Шив Дюла. – Что видите?

Командир секции биоконтроля, женщина-зелтрон с ярко-розовой кожей и густыми, пышными синевато-чёрными волосами – предмет зависти половины женского населения базы – ответила чётко, как всегда:

– Провожу сканирование, сэр. Много обломков.

Тем не менее, гранд-капитану почудилась крохотная, едва уловимая задержка с ответом. В другие времена это удивило бы его, но не теперь. По соединениям флота всё настойчивей расплзались слухи о скором увольнении с кораблей всех существ, не относящихся к человеческой расе. Немудрено, что зелтронка находилась в настроении, далёком от приподнятого. Понимала, что этот вылет, как и любой другой, может стать для неё последним в составе флота.

– Старший помощник! Вызовите на мостик кадета Ордо, – приказал Телро.

«Призрак Горота» медленно гасил скорость, пока не завис в сотне кликов от расплзающегося в пустоте облака крупных и мелких фрагментов – того, что осталось от малого разведывательного судна «Эспада».

– Биоконтроль? – повторил гранд-капитан.

– Сэр! – зелтронка вскочила со своего места, вытянулась во фронт. – Сканирование завершено, жизненных форм не обнаружено.

– Задача выполнена, – констатировал гранд-капитан. В это время раздвинулись дверцы турболифта, и оттуда, словно кукольный дэвиш из коробочки, выскочил Тарн Ордо.

– Сэр! – отсалютовал он.

– Отличная работа, сынок! – гранд-капитан Телро потрепал юношу по плечу. – Ты далеко пойдёшь.

– Благодарю, сэр, я лишь выполнял свои обязанности! – сияя, ответил Ордо.

– Скромность украшает воина, – заметил клон. – Полагаю, тебе будет интересно, что в этом бою тебе удалось обыграть джедая.

– Сэр? Джедая? – юноша был слегка озадачен и переводил взгляд со своего командира на офицера-клона и обратно. Он начинал понимать, с адептом какого учения свела его злодейка-судьба.

– Именно так. Ты уничтожил опасную изменницу...

Отзвук имени ещё не успел стихнуть под сводами мостика, а с лица Ордо сползло радостное выражение. Гранд-капитан перехватил взгляд практиканта, и по спине бывшего космического волка побежал холодок.

– Три года назад, – пустым, неживым голосом произнёс кадет, – она спасла жизнь моей сестре Лагос, раскрыла заговор в нашей системе. Благороднее существа не было во всей Галактике. Теперь я убил её собственными руками. Простите, сестра, мама...

Шив Дюла тоже понял, он хотел помешать, но опоздал буквально на долю секунды. Молниеносное движение руки к кобуре, и в руке юноши оказался табельный бластер. Ордо приставил оружие к виску. Негромко и сухо, словно электрическая искра, треснул выстрел.

Глухой звук падающего тела, едва слышно ахнула зелтронка. Мёртвая тишина воцарилась на мостике фрегата. Офицеры и старшины смотрели на лежащее на полу тело юноши.

Кровь из прошитой зарядом насквозь головы не текла, плазма, в отличие от пули, оставляет абсолютно сухие раны, к несчастью, столь же смертельные.

– Сопляк, – в этой тишине брезгливо произнёс клон. – Чистоплюй калевальский. Не имперский флот, а какое-то сборище истеричек!

– Капитан, – сдерживая бурлящий в груди гнев, сказал Телро. – Могу я настоятельно попросить Вас покинуть мостик? Вы своё дело сделали.

– Извольте... капитан, – клон повернулся и, стуча сапогами, направился к лифту.

– Мистер Дюла! – гранд-капитан внимательно посмотрел на помощника. – Запись в борт-журнале: задание выполнено, потери – один, погиб в бою. Старшина Бург! Унесите тело и подготовьте церемонию похорон с воинскими почестями. Второй пилот! Манёвр отхода, курс в базу. Я буду у себя.

– Да, сэр! Так точно, сэр!

На мостике всё вновь пришло в движение. И лишь зелтронка стояла возле своего кресла, подобно изваянию. В глазах её блеснули слёзы. Бедный мальчик, думала она, зачем? Если бы ты знал... Но она не могла, не успела подать ему какой-либо понятный знак. Теперь ей оставалось лишь стоять, как статуя, пока капитан и старший помощник не скрылись в лифте. И загораживать спиной контрольный экран, где среди серых контуров многочисленных обломков мерцала маленькая зелёная искорка – чёткая сигнатура живого существа.

Трудное время для бизнеса

*Снова в щепки рубят лес,
Варят сталь в горячке боя.
Мы заплатим за прогресс
Как обычно, головою...
И кто прав, кто виноват —
Снова гарь над городами,
И качается набат
Над разбитыми годами.*

Светлана Никифорова

*Ей же посвящаются все три рассказа.
За её замечательные песни, без которых, может, этих текстов
и не было бы...*

1

Портовая кантина «Эсанагр» в городе Пэндат почти нравилась Рэю Квину. Не слишком тёмная, в меру грязная – а где в Галактике они чистые, кроме военных баз и корпоративных станций? Зато здесь подавали сносную жрачку, и лабало неплохое музло. Кажется, сегодня опять играл тот бит-слизерхонист, что и в прошлый раз. Квин слышал его имя, но не запомнил, да и вряд ли смог бы выговорить правильно, фонетика у них жуткая. Рэй обвёл глазами зал, проверяя, нет ли среди посетителей старых знакомых: начинать вечер с драки сегодня не хотелось. Подошёл к бару, пощёлкал пальцами. Бармен поначалу не обратил на Квина никакого внимания, и Рэю пришлось повторить, уже вслух:

– Эй, ты, к тебе клиент обращается!

– Одну минуточку! – долговязый и жилистый бармен, по объёму едва в половину от Рэя, бросил на него короткий взгляд, закончил приготовление коктейля и лишь тогда повернулся к Квину, всем своим видом изображая угодливую готовность служить: – Что угодно господину клиенту?

– Сто грамм для аппетита. И маякни там на кухню, чтобы приготовили пожрать.

– Сию минуту, сэр. Что-то из наших фирменных блюд?

– Знаю я ваши фирменные, их готовят целую вечность, – отмахнулся Рэй. – Ты мне мяса прикажи принести. Нерфятина есть?

– Да, сэр.

– Отлично! Скажи, чтобы прожарили слабо, ненавижу, когда угли на зубах хрустят. И не вздумайте подсунуть мне местного *стагу*, пусть его фермеры сиволапые лопают.

– Что Вы, сэр. Нерф, правда, тоже с Таанаба, но самый натуральный, очень нежный. Чего изволите к мясу?

– Кореллианскую картофельную соломку. И салат, его можно и фирменный.

– Слушаюсь. Вино?

– Бутылку изумрудного.

– Будет исполнено. Салат подадут незамедлительно, мясо придётся подождать... – бармен бросил взгляд под стойку на дисплей, – семь с половиной минут.

Квин прямо у бара опрокинул в рот стопку крепкого, затем выбрал столик в стороне от стойки, возле толстого пилона, поддерживающего свод. За ним, правда, сидел какой-то обросший коротышка, не то меерианин, не то агнот-полукровка, со стаканом дешёвого

алкоголя и глиняной тарелкой, наполовину заполненной скрюченными сушёными рачками с Манаана. Одного взгляда на низкорослое существо было достаточно, чтобы чужак, съевшись, убрался восвояси. Рэй уселся к пилону спиной, и тотчас же скрипучий дройд-официант поставил перед ним салат, выложил прибор. О-о, стерильная упаковка? В прошлый раз здесь такого не было. Растут. А может, Новый Порядок заставил. По слухам, обязательная стерилизация посуды активно внедряется на Центральных мирах. Стоит это недорого, зато выглядит эффектно. Рэй не любил Империю, в частности, и за эти элементы показухи, а ещё больше – за жёсткость порядков. Никакого простора для частной инициативы. Сравнить ему было с чем, в бизнес Квин попал ещё во времена войны, тогда правила игры значительно отличались в лучшую сторону. Ещё пару лет «закручивания гаек», и частники «кончатся» совсем, останутся крупные компании вроде той, где служил сам Рэй, и вонючие контрабандисты, за деньги готовые нарушить любые законы.

Фирменный салат оказался не таким дрянным, как можно было ожидать, хотя особенного в нём было одно название. Что-то подобное Рэй пробовал на десятке планет, и везде, кроме этой кантины, салат назывался одинаково. Мясо Квин поглощал не без удовольствия – повар поджарил его именно так, как надо, жаль, гарнир был пересушен.

– Как дела, красавчик? – за столик подседа девушка-твилека, одетая весьма легкомысленным образом. Рэй поднял на неё взгляд, и представительница древнейшей профессии отшатнулась. Свинцово-серые с ветвистыми радиальными прожилками глаза мужчины в щегольской корпоративной униформе ощутимо давили, вызывая мурашки по спине и дрожь в коленках.

– Уходи! – низким вибрирующим голосом произнёс Рэй. – Не вынуждай меня быть грубым.

Твилеку из-за стола будто смыло. Ей было невдомёк, что Квин блефует. Он был слишком хорошо воспитан, чтобы обидеть женщину. Даже такого пошиба, даже несмотря на то, что проституцию Рэй не одобрял категорически. Чувствуя, что настроение подпорчено, он снова принялся за трапезу. Тут слух его уловил фрагмент диалога двоих местных жителей, по виду – шофёров грузовых спидеров планетарных перевозок.

– ...и напрасно, – говорил один. – Есть люди, которые буквально притягивают... всякое. Один болячки, другой поломки. Слышал, как говорят про помощника начальника порта? Появился в ангаре – после него что-нибудь сломается. Либо внутри, либо на корабле каком.

– Ага, на другом конце Галактики после месячного перелёта! – хохотнул второй. – Ты ещё мне про другую верную примету расскажи. Мол, когда где-то в кабаке появляется Скам Вейси из Центра Предупреждения, обязательно бывает драка.

– Можешь не верить, – обиделся первый. – Я как раз об этом сейчас и подумал.

– С чего вдруг?

– Да вон он, Вейси, у бара пиво пьёт, – сказал суеверный шофёр. – Точно быть драке.

– Забьёмся, что не будет? – предложил весёлый оппонент. – Который из них твой Вейси?

– Ну, вон, в сюртуке с большими карманами, кружку ставит.

– Шелл, а ведь он уходит собрался, – заметил весёлый. – Во, во, рассчитался, идёт к двери.

– Странно...

– Может, это был не Вейси? – задумчиво сказал весёлый, когда входная дверь закрылась за предполагаемым виновником всех драк в порту.

– Ну, как не Вейси, когда точно он! – возмутился суеверный.

– Ты его и не знаешь, наверно, по описаниям только.

– Это я его не знаю?? Первого забяку в городе? Хочешь сказать, я совсем лох дремучий???

– А ну, заткнитесь оба, – бросил через плечо Квин. – Не то сами и подерётесь, в конце концов. А насчёт драки не беспокойтесь. Будет. Такие вещи я нюхом чую.

Шофера мгновенно оценили внешность Рэя и поверили ему на слово. Переглянувшись, они решили не дожидаться обещанной драки, быстро расплатились и слиняли. Усмехнувшись, Квин допил вино, отодвинул тарелку, размышляя, выпить ему теперь каф или заказать кальян? На корпоративных станциях кальян не подавали, мало ли что в него можно положить, а за некоторые вещества по имперским законам можно было оказаться на рудниках. Да, пожалуй, покурим! Дройд-официант метнулся к столику по первому щелчку, выслушал Рэя, предложил на выбор смеси, среди которых, понятное дело, были и нелегальные. Квин выбрал состав, где каждый компонент хорошо знал, подтвердил заказ. Официант укатил, и в это время раздвинулись входные двери, пропуская внутрь компанию разномастных существ. Вот и заказанная драка пожаловала, подумал Рэй. Эти явно пришли сюда не только выпить. Пуская ароматный дым, Квин наблюдал, как люди, *хуманы* и прочие чужаки принимают по первой, затем по второй и третьей, не заботясь о закуске. И вот уже один из экзотов, нарочито неуклюже повернувшись, звезданул локтем в живот молодому парню, совсем зелёному, явно только что из тёпленького университетского кампуса. Тот не ожидал и увернуться не успел, да вдобавок повёл себя неверно: издал возмущённый возглас. В ту же секунду вокруг него оказались один человек и трое пришельцев. Сейчас малыша отметелят. Что ж, несколько лишних синяков добавят парню немного ума и опыта.

Несмотря на изнеженный облик маменькиного сынка, парень без боя сдаваться не собирався. Двинул в челюсть одному, довольно ловко поднырнул под лапищу другого, клатунианина, толкнул его и попытался вырваться. Верная тактика, да только задиры не первый день участвовали в кабацких потасовках и преградили ему путь. За молодого вступился здоровенный, как альдераанский платяной шкаф, работяга, явно не из рыцарских побуждений. Один из драчунов был викваем, а здоровяк имел некие счёты именно с этой расой, поскольку бить начал именно его. Какие-то местные попытались разнять дерущихся, но поотлетали в разные стороны, и веселье продолжилось с новой силой. Рэй Квин наблюдал за потасовкой, пока один из дерущихся не уронил своего противника буквально ему в ноги, работая кулаками, будто пекарь, замешивающий тесто для глимфского пирога.

– Эй, урод! – произнёс Рэй. – Развлекаешься сам – не мешай отдыхать окружающим!

– Ты кого назвал уродом, человеческий отброс? – зарычал клатунианин, вмиг оставляя поверженного визави. – На самого по трезвому взглянуть противно, а туда же!

– Спрячь зубы, шавка облысевшая, а то выбью!

– Ну, обезьяна, ты покойник! – в четырёхпалой лапе чужака тускло заблестел вибронож.

Клатуниане терпеть не могли напоминаний о том, что являются биологическими родственниками сторожевым домашним животным, распространённым на многих планетах. На это Рэй и рассчитывал. В ярости чужак не оценил позиции, в которой оказался, и, кинувшись, немедленно получил в челюсть носком сапога, Квину для этого даже вставать не потребовалось. Упасть он не успел: Рэй в мгновение ока оказался на ногах, схватил его за горло. Повернулся вместе с ошалевшим противником вокруг своей оси, набирая инерцию, и зашвырнул клатунианина в гущу потасовки.

– Теперь, паскуды, молитесь, – громко, не обращая ни к кому конкретно, сказал он, поддёргивая поудобнее рукава мундира. Все зачинщики драки были видны ему как на ладони, и он намеревался разобраться с каждым из оставшейся троицы. На голову первого, ближайшего, он просто опустил транспаристилловую колбу кальяна. Оглушил не до конца, человек взревел и ударил обрезком прямоугольного волновода, заполненным изнутри металлом. Квин легко ушёл с линии удара и добил подонка кулаком в ухо. Теперь виквай. В драке тот был весьма неплох, успел уложить не только здоровяка, что первым кинулся на помощь юноше, но следом за ним – ещё двоих. На приблизившегося Рэя он обрушил град ударов, и тому пришлось ускориться, чтобы не попасть ни под один. Сократил дистанцию, два тычка – в зубы, в живот, и снова в челюсть, но уже локтем. Последний удар виквай погасить не смог, отскочил,

собирая глаза в кучку. Квин мимоходом достал по почкам ещё одного забияку и нанёс викваю точный удар ногой в грудину, расслышав короткий треск сломанных рёбер. Ну, а что, ждатель, что ли, когда он в себя придёт? Виквай перелетел через стол, приземлился спиной в проход и подниматься не спешил.

Тут кто-то посторонний вполне профессионально засветил Рэю ногой в ухо, он едва успел смягчить удар благодаря своей завидной реакции. Ах, ты, готал вонючий, вуки взбесившийся! Квин, отбросив последние сантименты, выдернул незадачливого *хиджкатиста* из потасовки, хрястнул об колено. Хоть бы пояс получил, а потом ногами махал, молокосос! Дальше Рэй уже не разбирал, кто перед ним, лупил всех подряд. Остановившись только тогда, когда один из снесённых им с ног драчунов опрокинул столик у стены. За столиком пила каф молодая женщина. За секунду до толчка она удачно сняла со столешницы блюдо с пирожным.

– Прошу простить, мисс, – галантно произнёс Рэй. – Я Вас не сразу заметил.

– Здесь темно, – улыбнулась девушка.

А она ничего, подумал Квин. Большие выразительные глаза, курносый нос, пухлые губы... Именно такой тип Рэй считал наиболее привлекательным. А что она не человек, так это пустяки. В отношениях с женщинами он считал главным взаимную симпатию, а не расовые нюансы. Например, его школьная любовь Килинди была наутоланкой, то есть, отличалась от людей куда сильнее, чем вот эта девушка с кафом.

– Иди сюда, *пахрат* безволосый! – прорычали сзади. Какой-то *шиставанэн* попытался ударить Рэя бутылкой. Квин изящно поставил блок, нанёс другой рукой отвлекающий удар в горло, а когда противник отбил, сверху врезал по чувствительному носу нападавшего. Тот с визгом, переходящим в ультразвук, отскочил прочь и тут же угодил под горячую руку одному из викваев.

– Не видишь, разговариваю, плед блохастый? – напутствовал его Рэй и вновь повернулся к девушке: – Здесь становится шумно, мисс, может быть, проводить Вас к выходу?

– Что ж, пожалуй, – сказала она. – Не хочется во всём этом участвовать.

Отбрасывая с дороги или сбивая с ног всех, кто вольно или невольно оказывался у них на пути, Квин повёл девушку к выходу. Руки и ноги действовали независимо от сознания, как-никак, пятнадцать лет опыта, считая мальчишеские разборки на пустыре за школой. Возле самых дверей перед ними выросла фигура в расшитой галуном жилетке и мешковатых штанах.

– Мадам, стойте... – хриплым голосом начал кабацкий вышибала. И получил от Квина прямой хук в переносицу. Кулак Рэя ударился о подставленное костлявое предплечье, но он не собирался прекращать атаку. Из двух последующих ударов в цель попал один, до того момента, как девушка неожиданно оказалась между ним и противником, упёршись лопатками в грудь Квина.

– Прекратите! – строго сказала она, надавливая всё сильнее, что заставило Рэя отступить на шаг назад. – Он всего лишь хочет, чтобы я расплатилась за обед, верно?

– Верно, – прогудел вышибала. – И мистер тоже. И нечего кулаками махать. Я ведь тоже двинуть могу, к сортирам улетишь.

– А ну, попробуй, бревно ходячее!

– Я не бревно. Я Зеб, – сощурил жёлтые глаза экзот.

– Брэк, я сказала! – термином из *эчани* остановила их девушка. – Этого достаточно за мой заказ?

– Да, мисс. Щедрые чаевые.

– У вас не бывает скудно, – двусмысленно сказала девушка.

– Вот, возьмите, – Рэй отсчитал нужную сумму, прибавив два кредита сверху, за возможный ущерб. Вышибала кивнул, а потом что-то произошло. Рэй, кажется, моргнул, и за эту долю секунды здоровенный громила просто исчез, будто его и не было.

– Экий красавец, – качнула головой девушка.

– Вы находите симпатичным **вот этого?** – удивился Рэй.

– Я в переносном смысле, – снисходительно посмотрела на него та. – Пожалуй, по силе и ловкости он не уступит Вам, несмотря на показную неуклюжесть.

– Да, верно. И по хладнокровию тоже, – согласился Рэй.

Девушка как-то странно усмехнулась уголком рта и не стала никак комментировать его фразу.

– Вы позволите проводить Вас до дома? – спросил он.

– Боюсь огорчить, я нездешняя и живу вот в той гостинице напротив.

– Какая жалость. Впрочем, я ведь тоже не местный и скоро улетаю. Могу ли я, по крайней мере, быть ещё чем-то Вам полезным?

– Эноо... Скажите, судя по униформе, Вы – из экипажа корабля корпорации «Сартран»?

– Я **капитан** корабля, – поправил Рэй. Мужчине за такое принижение себя он двинул бы в рыло, но женщина вовсе не обязана разбираться в военных и корпоративных рангах.

– О, в таком случае, капитан, Вы бы не могли взять меня на борт за соответствующую плату? Я, видите ли... – девушка потупилась, – ...разбила свой кораблик. А купить что-то по средствам на этой планете невозможно.

Какая прелесть, умилился про себя Квин. Кораблик разбила, надо же, лапочка! При посадке, не иначе. За прошедшие тысячелетия с того момента, как разумные существа начали выходить в космическое пространство, женщины худо-бедно освоились с управлением спидерами и свупами, но космические корабли по-прежнему покорялись им с трудом. Оно и понятно: другие масштабы, другие скорости...

– Да, – согласился Рэй. – Здесь и выбор невелик, и цены кусаются. Что же, я могу Вас отвезти на Колумекс, куда мы летим, а там на попутных можно будет добраться, например, до Ръен Вар, где неплохой корабельный рынок.

– Лучше бы, конечно, на Бунту, но и Ръен Вар тоже неплохо, – сказала она. – Что ж, в таком случае, давайте знакомиться. Меня зовут Анади Викара.

– Рэй.

– Просто Рэй?

– Рэй Квин, – смутился он. – Пишется не как «королева», а «квек-уск-иск-нерн».

– Понимаю, – Анади вновь улыбнулась. – На какое время назначен ваш отлёт?

– Да когда угодно! – расправил плечи Рэй. – На «Золотой антилопе» я хозяин, как скажу, так и будет. Можем взлететь хоть через полчаса.

– Меня это устраивает, – кивнула Анади. – Что ж, пойдёмте в гостиницу, я возьму вещи, и летим.

Зная, сколько багажа возят с собой иные дамочки, Рэй был готов к тому, чтобы нанимать дройда-носильщика. Однако, новая знакомая его приятно удивила. Весь её багаж состоял из мягкой походной сумки в форме цилиндра, удобной во многих отношениях. Сумку Рэй галантно у неё забрал и тотчас понял, что поступил правильно: больше десяти килограмм, хрупкой девушке не пристало таскать такое, когда рядом кавалер!

В проходной порта произошёл небольшой инцидент. Остолоп-полицейский, должно быть, от безделья, решил «проявить власть» и попытался не пропустить спутницу Квина на лётное поле.

– Ты что себе позволяешь, жертва аборта?? – нахмурился Рэй, упёршись в него фирменным тяжёлым взглядом. – Не видишь, кто перед тобой? Я – командир корабля корпорации «Объединённые предприятия Сартран»!! И могу провезти у себя на борту любого пассажира, да хоть десяток! А ты кем себя возомнил?? Может, ты таможня? Или имперские власти? Ты коп поганый!!

– Я всего лишь прошу Вашу пассажирку пройти через соответствующий вход, – продолжал гнуть своё полицейский. – И предъявить вещи к досмотру, если сочтут нужным таможенные власти.

– Нет, ты явно нарываешься на грубость, фараон! – упрямство этого невысокого длинноносого человечка в мятом мундире начинало бесить Квина.

– Погодите, Квин, – сказала Анади. – Позвольте, я сама поговорю. Офицер! Я даю Вам слово, что я не террористка и не преступница. Можете осмотреть мои вещи. Но позвольте мне пройти с капитаном, – она шагнула вплотную к наглецу и совсем тихо добавила что-то, чего Рэй не расслышал. Полицейский вздохнул:

– Да, Вы правы, будет лучше. Можете пройти.

«Золотая антилопа» стояла неподалёку от проходной, нужно было пройти всего мимо одного стояночного места. А этот деревенский детектив ещё хотел заставить их огибать порт и входить через пассажирский терминал на другом конце поля! Невежа. Спутница с интересом разглядывала корабль. Вообще-то, «сто тридцать восьмой» лантилианец – довольно обычное судно на линиях, особенно в этой части Галактики, вблизи от верфи-производителя. Но такой нестандартной модификации Анади, возможно, ещё не встречала. Сейчас, без навешенных на борта контейнеров, корабль Рэя Квина выглядел особенно презентабельно, почти как кореллианские малые транспортники серии 800 и 1200. Возле задней посадочной опоры правого борта Рэй увидел своего бортиженера и одного из техников. Не иначе, опять затеяли какой-то мелкий ремонт. Рэй поморщился: всегда они не ко времени, а ему сейчас, возможно, придётся нарушить данное даме обещание!

– Что у вас тут? – спросил он.

– Скрип в амортизаторах устраняем, – доложил инженер.

– Всё-таки потребовалось шток полировать?

– Никак нет, сэр, поверхность чистая, я крепления сместил, и всё прекратилось.

– Заканчивайте поживее, я обещал мисс Викаре стартовать немедленно.

– О, у Вас гостя, сэр? Каюту готовить, что ли, или не надо? – бортиженер хитровато посмотрел на капитана.

– Захлопни хлебало, Райк! Простите этих грубиянов, Анади, их шутки всегда отдают казармой. Конечно, все свободные каюты у нас постоянно готовы к приёму пассажиров. За этим следит мой помощник мистер Сток и я лично. Прошу в лифт. Вы ещё не летали на таком корабле?

– Точно на таком – нет, – ответила девушка, глядя сквозь прозрачные дверцы на пространство третьей палубы, через которую проезжала кабина турболифта. – Он грузопассажирский, как я понимаю?

– Да, спецзаказ нашей корпорации. Должно быть, Вы обратили внимание, что блоки апартаментов снаружи удалены? Вместо них, при необходимости, можно либо добавить контейнеры, либо пристыковать челноки.

– Получается целый мини-авианосец, – сказала Анади.

– Совершенно верно! – Квин наклонился в виску спутницы и таинственным полуслёпотом раскрыл секрет: – Я на своей «Антилопе» могу транспортировать и истребители, целую эскадрилью.

– О, у вас и истребители в компании имеются?

– Некоторое количество. Времена беспокойные, пираты, контрабандисты, знаете ли. Прошу Вас, ВИП-зона у нас здесь. С этой стороны малый салон, каюта напротив моя, дальше живут офицеры, а четыре носовых каюты – для пассажиров. Сейчас они не заняты, располагайтесь вот в этой, номер три.

– Слишком роскошно для меня, – произнесла Анади, увидев номер с широкой двуспальной кроватью. И опять Рэй не совсем понял её интонацию. Как будто не кокетничает, а говорит на полном серьёзе. Но как может быть **слишком** много комфорта?

– Отдыхайте, – махнул рукой Квин. – А я запрошу взлётный коридор.

– Постойте, Рэй! Мы не договорились о цене вопроса.

– Ну, что «цена», как за обычный перелёт на лайнере третьим классом.

– Это не третий класс, – покачала головой она.

– Так и «Антилопа» не лайнер. Не спорьте, отдыхайте, – и вышел, довольный произведённым благоприятным впечатлением.

В кои-то веки рутинный перелёт от звезды «аурек» к звезде «беш» Квин мог назвать приятным путешествием! Чтобы единственная пассажирка «Золотой антилопы» не скучала, Квин разрешил ей подниматься на служебную палубу и скрашивал её досуг – в пределах приличий, разумеется. Они уже были на «ты», беседовали на самые разные темы. Анади призналась, что при Республике только-только успела закончить колледж и мало что понимала в происходивших тогда событиях. Пришлось Рэю просветить её и насчёт политических нюансов, и по поводу войны, которую он знал не понаслышке. Как он сам, сразу по окончании Академии гражданского флота на Фондоре, попал в гущу сражения за Мон-Каламари. А потом участвовал в битве за Умбару.

– И за Умбару тоже? – переспросила Анади.

– Да, – подтвердил он. – Кошмарная мясорубка. Представь, входим в систему, а разрушителей, на которые мы везли груз, уже нет, погибли. И вместо них на нас идёт крейсер сепов. Счастье, что рес... – Квин запнулся, упоминать Республику в Новые Времена было не принято, – **наши** фрегаты связали их боем. Хуже всего пришлось, когда сепы отвлекли истребительное прикрытие, и их жуткие «Стервятники» обрушились на транспорты.

– «Грифы».

– Что?

– Флотские называли их «Грифами», «Стервятник» это словечко журналистов. А ты сам где был в этот момент, что всё видел? На мостике?

– Нет, возле реактора, – честно ответил он. И тут же поправился: – В смысле, сначала. Потом на одной турели был ранен наводчик, и я помогал второму номеру вести огонь. Хорошо, что их энерготорпеды так медленно перезаряжаются, иначе нашему транспорту точно бы крышка.

– Понимаю, – молвила девушка. И, как обычно бывало после этого слова, заговорила совсем о другом. Должно быть, решила не беречь военные воспоминания. Хотя сам Квин считал, что не стоит стыдиться участия в войне, наоборот, это делает честь любому мужчине.

– Касательно Мон-Каламари, – сказал он. – В то время это была строжайшая тайна, но теперь, думаю, можно рассказать. Это ведь на нашем транспорте эвакуировалась с планеты сенатор Амидала от Набу.

– Неужели? – Анади посмотрела на него настолько заинтересованными глазами, что Рэй, воодушевившись, рассказал и про Сенатора, и про то, как выпивал в баре с Джа Джа Бинксом, вторым лицом в сенатском представительстве Набу. Тем более, что почти всё было правдой. Амидалу, например, он встречал дважды, на Паквалесе и станции Центропункт в системе Кореллии. Ну, кому, скажите, будет хуже, если Рэй немного переставит местами те давние события?

– Ты совершенно прав, – печально кивнула Анади. – Сенатор Амидала потрясающая женщина. Я всегда восхищалась ей, может быть, даже больше, чем... неважно. До сих пор не верится, что её больше нет.

Посадка прошла так же, как весь перелёт – спокойно и гладко. Когда Квин постучал в её каюту, Анади Викара как раз доставала из своей сумки походный плащ.

– Уходишь? – спросил он.

– Да, нужно искать попутный до Ръен Вара.

– «Антилопа» пробудет в порту больше суток. Ты могла бы пока оставить вещи здесь.

– О, нет-нет, не стоит вас стеснять. Вдруг мне или вам понадобится срочно улетать?

– Провожу?

– Да, идём.

Квин проводил девушку до конторы порта, но прощаться не спешил. Вместе они сделали запрос, вместе разговаривали с владельцами грузовиков, ищущих фрахты. Результаты оказались неутешительными: пока на Ръен Вар никто не летел.

– Что ж, в любой ситуации следует искать светлые стороны, – ободряюще улыбнулся Рэй.

– Бесспорно. И что же светлого ты видишь в данных обстоятельствах?

– У нас появилось ещё немного времени. Предлагаю где-нибудь посидеть, а вечером повторить заход.

Ресторан с вывешенными в панорамных окнах штандартами они увидели почти сразу, как прошли рыночную площадь и свернули в одну из оживлённых торговых улиц. По бокам от входных дверей, выполненных в старинном ампирическом стиле, висели имперские флаги, дальше – штандарты армии Старой Республики и её флотов. Вывеска над витринами, продублированная Высоким алфавитом, гласила: «Поля минувших дней». Конечно же, речь шла о полях сражений.

– Зайдём? – предложила Анад.

– Да-да, – поспешно согласился Квин. – У них, пожалуй, лучшая кухня в секторе. И музыка... живая.

На самом деле, он не особенно любил «Поля». Не потому, что этот ресторан обожал его бывший шеф, прежний капитан «Антилопы» Гулл Йетс, о котором Квин и сейчас, спустя два года, сохранил неприятные воспоминания. И кормили здесь, действительно, очень хорошо. Рэю не нравилась заикленность устроителей заведения на военных трофеях. Броня армии клонов и современных штурмовиков, настоящее снаряжение, голографии оружия и техники, боевые награды – всё это смотрелось великолепно и торжественно. С трофеями же владельцы несколько переборщили. В транспаристиловых витринах вдоль стен лежали останки уничтоженных дроидов Конфедерации, обмундирование неймодианской и муунской стражи, скакоанских командос, ётранских гвардейцев, вещи, принадлежавшие битым офицерам и генералам сепов, даже голова одного из механических полководцев на высокой подставке. А в глубине зала, вдоль тёмной дальней стены – память о более давних военных конфликтах. Капитан Йетс рассказывал Рэю, что так свободно их расставили совсем недавно. Раньше там хранились и другие трофеи, империи ситов, разбитой тысячу лет назад. По понятным причинам при Новом Порядке вспоминать о той войне было не принято.

Расположившись за столиком под большим снимком-клипом, изображающим штурмовой шагоход АТ-ТЕ, Рэй и Анад ели великолепно приготовленную рыбу, пили вино, слушали музыку. Певица на сцене, судя по голубой коже и угольно-чёрным волосам относилась либо к вронианской расе, либо к расе *этти*. Она обладала глубоким тембром голоса и впечатляющим диапазоном. Женщина пела то лирические песенки, то что-то из популярных голофильмов – о войне и об армии, конечно же, а как иначе? Время от времени её сменял, давая передохнуть, трубач, безволосый *рататак*, руки которого покрывали до локтей сложные татуировки, и исполнял темы из тех же фильмов. А потом на эстраду поднялся человек в обычной гражданской рубашке, форменных флотских брюках, подпоясанных уставным ремнём с металлопластовой бляхой, и старых, присборенных по-ветерански гармошкой, казённых сапогах. В руках у него была *кветарра*. Сомневаться, что он настоящий вояка, а не тыловой *волп*, не стал бы даже скептик: щёку его от виска до подбородка пересекал не залеченный своевременно плазменный ожог. Обожжённая кожа доходила до уголка рта, отчего губы исполнителя, казалось,

кривятся в сардонической усмешке. Как же он будет петь с таким ранением, удивился про себя Квин. Однако, оказалось, что дикция ветерана ничуть не пострадала, а голос был сильным и весьма мелодичным, не хуже иных оперных теноров. Простенько, под «три аккорда», но задушевно, бард исполнял песни, некоторые из которых Рэй знал по названиям, другие – только по первым строчкам. «Походный напев», «Пробивая атмосферу...», «Невидимки»... Публика принимала его гораздо эмоциональнее, чем певицу и трубача, после каждой песни награждая аплодисментами.

– Должно быть, у той женщины погиб кто-то близкий, – тихо произнёс Рэй и указал взглядом на немолодую твилеку в чёрных очках, что подняла сверкнувший рубином бокал в направлении сцены.

– Возможно, да, а возможно, и нет. Очки видишь? Хотела бы я знать, в каком бою она сделала свой последний выстрел...

Рэй мысленно обругал себя самыми нелестными словами. Девушка подсказывает ему такие вещи, а сам он не догадался! *Сэск'обирри*, легендарные снайперы Рилота! И песня была как раз о них. А бард-ветеран снова тронул струны.

*Мы платим по долгам иной войны,
Еще одну затеяв между делом.
И нервы, как клинки, обнажены,
И струны отливают черно-белым,
И нервы, как клинки, обнажены...
Мы платим по долгам иной войны.*

*Во времени затерянных солдат,
Следящих, чтобы время не пропало,
Из пламени вернувшихся назад,
Таких, как мы, наверное, немало —
Из пламени вернувшихся назад
Во времени затерянных солдат.*

*Нас держит время тверже якорей,
Опять забыв перевернуть страницы.
Мы – пленники несбывшихся морей,
Глаза в глаза – как в старые бойницы...
Мы – пленники несбывшихся морей,
Нас держит время тверже якорей.*

*Мы платим по долгам иной войны,
Не ведая, чем эта обернется.
Не нам искать могильной тишины,
Нам нынче выжить, видимо, придется...
Не нам искать могильной тишины —
Мы платим по долгам иной войны.¹*

Анади тяжело вздохнула.

– Да... Война закончилась, вроде бы, а долги остались, – тихо произнесла она. – И никуда нам от них не деться.

---

¹ Стихи Светланы Никифоровой

– Что ты имеешь в виду? – Рэй заглянул ей в глаза и внутренне содрогнулся, такая смертельная тоска блеснула в их глубине.

– Так, мысли вслух, извини. Расплатись, и пойдём отсюда поскорее.

– Расстроилась?

– Немного. Дело не в этом. Я что-то чувствую, и нам лучше обратиться, пока не поздно.

Проходя мимо твилеки в очках, девушка легонько прикоснулась к её плечу. Тёмные стёкла не позволяли разглядеть подробностей, но по тому, как та подалась вперёд, Рэй понял, что она провожает его спутницу пристальным взглядом обожжённых глаз. А в дверях их обоих чуть не сбил с ног крупный коротко стриженный мужчина, спешивший войти больше, чем они – выйти. Квин успел встать между ним и спутницей, чтобы незнакомец не толкнул её ненароком, и скользящий тычок плечом принял на себя.

– Гляди, куда прёшь, ранкор-недоросток! – буркнул он вслед мужчине. – Пьяный, что ли, или под *глиттером*??

– Идём же, хатт побери! – Анадит сердито потянула его за локоть в сторону. Как раз вовремя, потому что в ресторан спешила ещё одна группа посетителей, на этот раз – молодые парни, шесть человек, все рослые, спортивные и чем-то неуловимо друг на друга похожие. Рэй в тот момент не понял, что именно объединяло их. То ли осанка, то ли походка, то ли выражение лиц – какое-то нехорошее горячее веселье, мрачноватый блеск глаз и одинаково наклонённые вперёд головы.

– Что-то затевается, – сказал Рэй спутнице. Она лишь досадливо тряхнула головой, стараясь максимально ускорить шаги. Но не успела. Давешние юнцы вывалились обратно на улицу, таща того самого крупного мужчину. Швырнули на *пермакрит* тротуара и принялись пинать вшестером.

– Вы что творите, засранцы?? – возмутился Квин, забыв, что минуту назад сам готов был двинуть этому человеку в ухо. Отшвырнул одного юнца, съездил по черепу второму, так что тот повалился. И лишь тогда увидел приколотые у кого на груди, у кого на вороте значки: серебряная имперская «шестерня» в окружении трёх чёрных крюков, похожих на древний инструмент для резки травы на сено. Вот хаттская жизнь, это же *югенды*! В руках одного из членов молодёжной организации COMPNOR свистнула шоковая дубинка. Рэй отбил удар, сумев не коснуться опасного наконечника. Зато четвёртому юнцу заряд дубинки достался по полной программе. На ногах оставалось трое... нет, уже снова четверо, первый сбитый с ног успел вскочить. Ничего, справлялись и не с таким! Квин ударил одного головой, как вдруг почувствовал, что ему нечем дышать. Будто широкая лента обвилась вокруг шеи, сдавливая её. Рука сама дёрнулась к горлу, чтобы сорвать удавку, но её не существовало! Что за...

– Вы совершенно напрасно пытались воспрепятствовать операции, проводимой **мною**, – раздался слева от него холодный голос, не разберёшь, мужской или женский. Задыхающийся Квин сумел повернуться и увидел человека в чёрном камзоле, обшитом красными галунами. На голове у него была повязана тёмно-красная бандана, украшенная серебряным гербом Империи, из-под которой, словно щупальца наутолана, свисали разноцветные патлы неряшливого вида: чёрные, синие, коричневые.

– Инквизитор! – юнец, у которого Квин выбил шоковую дубинку, отсалютовал и продолжал: – Подозреваемый задержан. А вот этот пытался отбить...

– Много слов – недостаточно дела, – оборвал его тип в бандане. – Повелитель не любит пустозвонства. Кто он?

– Я тебе... покажу... кто я, – прохрипел Квин, почти теряя сознание. – На тряпочки... порву...

Невидимые пальцы вдруг исчезли, Рэй сделал глубокий вдох... и без колебаний ринулся на Инквизитора. В следующее мгновение воздух словно затвердел перед ним и отшвырнул капитана к стене, чувствительно приложив о камни.

– Может быть, сразишься с противником своего масштаба, изменник? – неожиданно чётко и звонко произнесла Анад.

– О! Как интересно! – Инквизитор сделал неуловимое движение рукой, и в кулаке его мрачным багровым светом загорелось огненное лезвие. – Это у нас кто?

– Смерть в пальто! – зелёный огонь другого лезвия осветил лицо девушки, её прищуренные глаза. Рэй часто-часто заморгал. Джедай? Последовательница древнего запрещённого культа, одна из тех, о ком с определённого момента не допускалось даже упоминать, но всё равно шёпотом рассказывали под одеялом. Вот это номер! Во времена Республики Квин как-то видел одного из них – ещё школяром, на родном Чардаане. Большеголовый седовласый церееанец по имени Ки-Ади-Мунди, одетый в грубый дерюжный плащ, словно странствующий монах, прилетал на планету с дипломатической миссией... Рэй отогнал воспоминания. Важное происходило прямо здесь и сейчас, перед его глазами. Два огненных клинка с гудением скрестились.

Инквизитор наступал, нанося стремительные удары то в одной, то в другой плоскости, и каждый раз в сердце Квина что-то болезненно ёкало. Сначала. Уже через несколько секунд Рэй начал понимать, что эти страшные на вид удары не очень опасны для юркой противницы. Джедайка отводила или блокировала красный клинок и отступала – не по прямой, а в сторону – заставляя патлатого Инквизитора разворачиваться и терять темп. Гораздо более серьёзную угрозу представляли короткие, почти без замаха, «шлепки» огненным лезвием. Ведь световому мечу не нужно усилие для того, чтобы прожечь хрупкую живую плоть. Однако, и с этими коварными ударами джедайка справлялась не хуже. Вдруг она отскочила, замерла, будто услышала что-то. Сказала возмущённо:

– Время тянешь? Ах, ты жук навозный!

Одновременно с этими словами в левой её руке вспыхнул второй, золотистый меч. Джедайка сделала шаг, второй... и внезапно прыгнула, пролетая над головой Инквизитора. Рэй ахнул: тычком вверх патлатый едва не насадил её на багровое лезвие! И всё же промахнулся, а вот она безошибочно нанесла ему удар по макушке коленом. Приземлилась, кувыркнувшись, блокировала зелёным клинком удар противника в развороте и, снова сократив дистанцию, незамысловато, словно обычным ножом, ткнула Инквизитора жёлтым мечом в бок.

– Тебя найдут... – немеющими губами прохрипел тот. – Ты убила Инквизитора...

– Можно подумать, ты у меня первый, – фыркнула девушка. Отступила от падающего тела... и в этот момент из проулков с обеих сторон стали выбегать закованные в белую броню одинаковые фигуры в уродливых шлемах.

Рэй слышал, что во время войны джедаи будто бы легко справлялись в одиночку с десятками боевых дроидов, но, честно говоря, не очень-то в это верил. К тому же, штурмовик – не запрограммированная жестянка, у него есть и опыт, и интуиция. Помогли ей Рон, подумал он, когда полувзвод штурмовиков – отделение слева, отделение справа – взял на изготовку бластерные карабины.

– Сдавайся, джедай! – разнёсся по улице усиленный вокодером голос старшего.

– Вот ещё не хватало, – джедайка стояла спокойно, лицом к Рэю и в профиль к обоим шеренгам солдат, опустив пылающие мечи вниз.

– Сдавайся или будешь уничтожена!

– Ага, конечно, – она сделала секундную паузу и вдруг сама скомандовала: – Пли!

От этого короткого слова напряжение лопнуло, началась стрельба. Плазменные плевки полетели в девушку с обеих сторон. Лезвия мечей вдруг превратились в пылающие веера, напомнив Квину Огненные Танцы Фондора. Только здесь разворачивалось другое действие – танец смерти. Пять или шесть солдат повалились сразу же, убитые собственными выстрелами или отклонённой плазмой товарища с противоположной стороны. А джедайка пришла в движение, чертя мечами два сумасшедших зигзага. Подскакивала к одному солдату, протыкала

мечом, отражала выстрелы соседних, миг – и она на другой стороне, и новая белая фигура падает на пермакрит. Квин наблюдал это, словно в замедленной съёмке. Несколько тягуче-долгих секунд, и перед рестораном валялись девятнадцать неподвижных штурмовиков, в центре – их начальник в красной бандане.

Какая девушка, восхищённо подумал Рэй. Не просто симпатичная и умная, а, вдобавок, настоящий боец, как раз под стать ему, Квину! О такой удачной партии он мечтал всю свою сознательную жизнь!

Джедайка, тем временем, огляделась, убеждаясь, что выживших нет, потом подошла к сжавшимся от ужаса югендам. Остановилась – зелёный меч на отлёте справа, жёлтый почти за спиной, отчего казалось, что золотые огни святого Рон-Хаба горят на вершинах её полосатых рожек. Должно быть, в сгущающихся сумерках её лицо казалось им тёмным пятном с жутковатыми белками глаз.

– Бу! – коротко выдохнула она. Мальчишки, скуля от ужаса, бросились бежать. На троугаре, где сидел один из них, осталась тёмная лужица.

Не обращая никакого внимания на Квина, словно его здесь и не было, девушка выключила мечи, сунула их куда-то за спину – Рэй вспомнил, что на поясе у неё всегда был приторочен продолговатый футляр вроде пенала – и устремилась в ближайший проулок. Рэй помчался за ней:

– Анади!

– Мне не до тебя, извини, – бросила она через плечо. – **Теперь** мне нужно как можно скорее покинуть эту планету.

– Мы и покинем, её сейчас же! Я сам отвезу тебя на Ръен Вар, на «Антилопе».

– Вот уж нет, – покачала головой она. – Здесь наши пути расходятся.

– Но почему? Анади, знаю, что сейчас не время и не место, но... – он запнулся, всё-таки, нелегко признаваться на бегу, и продолжал: – Ты мне очень нравишься, да и я, как вижу, тебе тоже...

– Что? – вид у неё был слегка растерянный, она даже остановилась. – Ну, у тебя и самолюбие, знаешь ли. С чего ты взял, что мне вообще может понравиться такой, как ты?

– Чем же я плох? – опешил теперь уже Рэй.

– Хм... Рэй, ты умеешь быть вежливым с женщинами, и это твой бесспорный плюс. Но. Твоё вопиющее хамство каждой встречной особи мужского пола... Возможно, другим девушкам это и нравится, мне – начало надоедать на второй день. И ещё. Пожалуйста, не надо хвастать своими военными похождениями. Особенно теми, которых не было. Можно попасть в неприглядное положение. Собственно, ты в него уже попал. В общем, спасибо за перелёт, и закончим на этом. Если увидимся, ещё поговорим. И да пребудет с тобой Сила.

Словно подводя черту под сказанным, она присела и прямо с места гигантским прыжком оказалась на ближайшей крыше. Ещё миг – и джедайка растворилась в сумерках, оставив Квина в одиночестве посреди переулка. Рэй вздохнул, одёрнул мундир и решительной походкой направился обратно в космопорт. Его не первый раз обламывали женщины, и держать удар в романтических отношениях он умел не хуже, чем во время драки. И всё же, какая девушка! Мечта. Даром что не человек...

2

Автомат хранилища багажа проглотил две децикредовые монетки, погромел, звякнул и вывалил в лоток продолговатую сумку. В принципе, в ней не было ничего жизненно важного, можно было её просто бросить. Но Осока Тано решила рискнуть. Терять оружие, которое не так-то легко заменить, ей не хотелось. А без него значительно труднее будет найти работу. Она не сомневалась, что кто-нибудь из ресторана уже позвонил в местное отделение Комитета. Вероятно, и юнцов отыскали. Но на то, чтобы привести их в чувство и заставить дать связные показания, тоже потребуется время. Если вообще получится после ментального удара, которым она их угостила. Осоке было далеко до магистров, способных начисто стереть воспоминания у нескольких человек коротким воздействием, но кое-что умела и она. Маловероятно, что кто-то из югендов сможет назвать её расу, не говоря уже о цвете светового меча. Скорее всего, как уже бывало не раз, каждый будет описывать то, что привиделось лично ему. А записывающих устройств в шлемах штурмовиков, к счастью, не предусмотрено – такая экономия по-палпатински.

Покинув зал камеры хранения, Осока проскользнула за одним из служащих в помещение для персонала. Следовало выбрать подходящий корабль, чтобы убраться с планеты. Терминал служебной сети, вот что ей было нужно. Да, например, вот в этом кабинете. Прикрыв за собой дверь, Осока бесшумно подкралась к молодой женщине за экраном терминала, положила руку ей на затылок. Та вздрогнула и застыла.

- Тебе срочно надо в туалет, – ласково произнесла джедайка.
- Мне срочно надо в туалет, – повторила служащая.
- Сеанс ты уже завершила, можешь идти.
- Сеанс я уже завершила, могу идти.

Женщина ушла, а Осока быстро просмотрела заявки на отлёт. И в мозгу её родилась шальная идея. Улететь на «Золотой антилопе»! Рэй Квин своим дурацким поступком втравил её в эту заваруху, он и вывезет. Только на сей раз сам не будет об этом знать. Осока вздохнула. Капитана Квина ей было искренне жаль. Он, конечно, силен и очень хорош в уличной драке, видимо, поэтому и считает, что вправе вести себя подобным образом. Но рано или поздно совершит ошибку, на него навалятся скопом и изувечат. Впрочем, и в этом случае он вряд ли сделает выводы. Тогда, в переулке Осока испытала мимолётное желание вразумить его хоть немного. Например, сказать этому дундуку, что из-за его идиотской манеры влезать в любую свару ей пришлось убить не только ситского прихвостня, но и ещё девятнадцать человек. Глянула в глаза – и раздумала. Не понял бы. Она прекрасно знала подобные натуры, да что там, сама была такой... лет в тринадцать или четырнадцать.

Пробраться на знакомый корабль, да ещё столь удачной планировки, не составило никакого труда. В посадочном положении передняя часть «сто тридцать восьмого» лантиллианца почти лежит на грунте, а широкий погрузочный люк распахнут, как пасть кита. С боков приёмной палубы располагались стартовые отсеки для челноков ближнего радиуса, а над ними Осока ещё в первое своё появление заметила низкие продолговатые ниши. Судя по слою пыли, в них никто не заглядывал уже довольно долгое время. Повинуясь слабому току Силы, пыль поднялась в воздух и едва заметным облачком вылетела наружу. Здесь Осоку отыскать будет непросто, а в случае тщательного обыска нетрудно будет выбраться на обшивку и потом вернуться обратно. Устроившись в нише – довольно уютно по джедайским походным меркам – Осока первым делом тщательно уничтожила документы на имя Анади Викары. Пусть теперь поищут такую. Второй *ид* у неё имелся, надо – купит ещё, а счета все на предьявителя. Покончив с этим, джедайка собиралась подремать и тут услышала голоса. К кораблю подходили Квин и другое существо. Оно как раз говорило надтреснутым голосом:

– ...понять, Вы вне подозрений, но, поскольку подозреваемая прилетела на Вашем корабле, Следственный отдел должен взять показания у Вас и Ваших офицеров.

– Не хочу показаться невежливым, мадам Тродэ, – хмуро ответил Квин, – но инцидента вообще могло не быть, если бы не отвратительная работа вашей полиции! Можете объяснить, почему задержание того мятежника проводили не детективы, не спецкоманда, а мальчишки, больше напоминающие уличную банду?

– Я бы попросила Вас быть более корректным в выражениях, капитан, – заметила следователь. Теперь Осока могла разглядеть её и узнала представительницу рептилоидной расы *иши тиб*. – Они, всё же, члены патриотической организации.

– Неужели? – в голосе капитана прозвучал сарказм. – А я в тот момент решил, что это компания «золотой молодёжи» под каким-то психотропом. Видели бы Вы их глумливые рожи...

– Речь сейчас не об этом, – перебила следователь, прищёлкнув клювообразным ртом. – Вы не забыли, что Ваша пассажирка является ещё более опасным врагом Империи?

– Помню, – вздохнул Квин. – Прошу в лифт, мадам.

Осока подумала, что неплохо бы послушать, какие вопросы задаст следователь Тродэ, и что расскажет ей экипаж «Антилопы». Увы, компьютерщиком она не была, да и дройдахакера поблизости не наблюдалось. Приходилось лишь гадать о содержании опроса свидетелей. До того момента, когда иши тиб снова появилась в ангаре. Одна. Шанс! Джедайка впиалась в неё взглядом, концентрируясь. Ну же, доложи руководству, это срочно. Доложи! Следователь сошла с короткого пандуса на пермакрит ангара. Остановилась. Достала мини-проектор.

– Господин префект, я закончила, – сообщила она миниатюрному изображению совершенно лысого мужчины с сероватой кожей, покрытой линиями, живо напомнившими Осоке одну недоброй памяти знакомую.

– Хорошо. Результат есть? – спросил серокожий *раттатак*.

– Относительный. Подозреваемая не согласилась лететь с капитаном Квином, однако, несомненно, будет искать рейсы в направлении Ръен Вар, Белдерон, возможно – Тионский Кластер. Туда, где можно недорого приобрести космический корабль.

– Примем меры.

Джедайка в своём укрытии широко улыбнулась, провожая взглядом следователя. Да! Никому и в голову не пришло, что «опасный враг Империи» может полететь **назад**, в том направлении, откуда прибыла. А она именно так и поступит. Можно было бы вернуться и на Танааб, там её точно искать не станут, однако, сейчас такой необходимости не было. Из информации, почерпнутой с терминала порта, Осока знала, что «Антилопа» взяла попутный груз до Центареса. Вот там она и покинет корабль. Всего сутки полёта, сущие пустяки. Без еды, воды и «удобств» она могла выдержать гораздо дольше.

Никто из экипажа не заметил, как неясная тень выскользнула из носового люка корабля, когда дройд-погрузчик входил в трюм за очередным контейнером. А выбраться с территории космопорта, не привлекая внимания, вообще пара пустяков. Сумку Осока решила нигде не оставлять, в любом случае, в ресторан она не собиралась, а в кантинах нравы проще. Первым делом она посмотрела местные объявления о продаже кораблей. Бесполезно. Вот этот и вот этот очень хороши, да только явно не по её деньгам. «Ночной ястреб», последняя помощь, какую смог оказать ей родной Орден уже после своей гибели, слишком сильно пострадал в последней стычке. Доставить его в док и отремонтировать у Осоки не хватило бы средств, пришлось оставить там же, на Норулаке. Комплекс филиала Сельскохозяйственного корпуса на Танаабе, на тайники которого она так рассчитывала, оказался полностью выжжен изнутри термобарическими зарядами, *датариш* были либо разграблены имперцами, либо вплавлены в камень стен вместе с облицовкой. Пришлось связаться со старьёвщиком и сообщить, что она

согласна продать «Ястреба» за те гроши, что тот предлагал. Теперь, чтобы купить что-нибудь летающее, нужно было хоть немного подзаработать.

Найдя в том же терминале нужное ей заведение, Осока запомнила дорогу, затем, спрятавшись на какой-то вонючей помойке, переделалась из туники в штурмовой комбинезон, штанины навывпуск, надела нагрудник, закрепила на голених противоминные щитки. Затем извлекла из сумки детали и собрала из них шлем. Собственно говоря, от шлема как такового оставалась маска с характерным раскосым визором и дыхательным устройством, часть колпака – большие его куски были вырезаны под рожки – и две пластины на затылке, чтобы конструкция держалась. Своё оружие разложила и повесила на плечо. Сумку теперь можно было свернуть минимум вчетверо, что Осока и сделала при помощи шнурков-стяжек. Выждав момент, когда на улице не было прохожих, выбралась из-за мусорных баков и уверенной походкой направилась к кантине, где собирались наёмники и охотники за наградой.

Первые три дня прошли вхолостую. Будь у неё корабль, Осока давно бы взяла какой-нибудь квест из тех, что в изобилии отображались на голографических панелях внутри кантины, и полетела его выполнять. Больше всего она любила задания на поиск чего-либо или захват кого-либо живым, как говорится, «и охота, и зверей убивать не надо». К тому же, хлопоты по перевозке пойманных принято было оплачивать отдельно... Безлошадному солдату удачи брать подобные контракты не имело смысла – расходы велики, а вероятность провала задания из-за того, что вовремя не нашлось попутного корабля, возрастает в разы. Единственным дельным вариантом сейчас было присоединиться к какой-нибудь команде, выполняющей крупный заказ. Поэтому она сидела, привалившись к стене, тянула через трубочку очередной коктейль и, прикрыв под маской глаза, ловила обрывки разговоров. Этому приёму Осока научилась ещё в дни падаванства, и могла, при необходимости, разобрать нужную ей беседу хоть у противоположной стены, независимо от того, насколько тихо говорят участники. Пока ничего интересного не попадалось.

На четвёртый день, войдя в кабак, Осока пробежалась глазами по публике у стойки... и губы её развехались в широкой улыбке. Эту женщину она узнала бы и через двадцать лет. Полоска сиреневых волос, сколотая в смешной хвостик-антенну, две пары костяных рожек по бокам, третья пара над ушами и четвёртая, совсем крохотная – на лбу, выразительные, чуть меланхоличные карие глаза, тонкие полоски татуировок. Суги, одна из самых симпатичных – в смысле, «положительных» – охотниц за наградой! Осоке захотелось броситься к давней знакомой, заключить в объятия, но девушка сдержалась. Охотница беседовала с каким-то субъектом, очень похожим на *мин по*, если бывают представители этой расы, до такой степени увешанные энергетическим оружием. Пусть закончат разговор. Осока собиралась пройти мимо и сесть за столик, однако, Суги краем глаза заметила, что некто вошёл в зал. Повернулась, чтобы рассмотреть вновь прибывшего. А дальше произошло немного неожиданное.

– *Су'куйи, ад'ика! Тийон'вай тэ гар?* – спросила Суги, явно обращаясь к тогруте. Осока знала много языков, мандалорский был среди тех, которые она не только понимала, но и говорить могла. Поэтому она незамедлительно ответила:

– Калевала, – и добавила, как сделал бы любой *мандо*, услышав такую немного снисходительную форму обращения от незнакомца: – *Ал «ика» кут ну!*

– *Нии сэта*, – с готовностью извинилась Суги. – Ищешь работу?

– *Лэж*, – кивнула Осока. – Как узнала?

– А вот господин Хоппло подсказал, – кивнула забрака на готала-бармена.

– И?

– Ты не подошёл, парень, – сказала Суги «вооружённому до зубов». – Извини.

– Считаешь, эта дылда лучше меня? – нехорошо ухмыльнулся тот. – А если мы выясним это в поединке?

– Я не буду с тобой драться, *ди'кут*, – хрипло произнесла Осока, нависая над мин по. – Я тебя просто кончу. И закажу ещё выпить.

– Уймись оба, – повысила голос Суги. – Решение принимаю я, и я его приняла. *Тийон гар гай?*

– Хонс, – ответила Осока. Притворяясь наёмницей, она использовала этот псевдоним, всё равно её рано или поздно начинали окликать «эй, Рожки, садись есть». – Что за работа?

– Посидим – расскажу, – забрака увлекла её за столик в углу.

Здесь Осока узнала подробности предстоящего задания. Как она и предполагала, работа оказалась сравнительно чистая. Их нанимала корпорация «Сартран», чтобы освободить одну из орбитальных станций в системе Троган. Станция была построена корпорацией и ей принадлежала, но несколько дней назад была захвачена пиратской шайкой. По данным нанимателя, пиратов было двадцать – двадцать пять душ, поэтому на зачистку подрядили сразу три стандартные команды наёмников. Назвала Суги и сумму оплаты. Неплохо, хотя на приличный корабль ещё и не хватает.

– Надеюсь, всё устраивает? – спросила она.

– Всё, – отозвалась Осока. – Я и не сомневалась. У тебя, как-никак, репутация. Все знают, что Суги плохого не предложит.

Забрака улыбнулась. В это время к ним подошёл зеленокожий наёмник-аркона с характерной для этого вида треугольной головой и большими дымчатыми глазами без зрачков. Покопался на Осоку, сказал Суги:

– Командир, мы собрались.

– Отлично, – Суги махнула рукой, иди, мол, на улицу, и обратилась к Осоке: – Что ж, идём знакомиться с остальными... – она наклонилась к самому её виску и тихонько добавила: – ...юный падаван.

Осока гордилась своей выдержкой, но в тот момент всё же дёрнулась.

– Давно ты...

– Почти сразу. Но только потому, что тебя знаю. Потом поговорим.

Они вышли на улицу, где ожидала остальная часть группы – четверо существ. Одного из них Осока помнила так же хорошо, как саму Суги. Высокая бронированная фигура на самом деле являлась механическим костюмом, внутри которого скрывался маленький, меньше метра ростом, гуманоид по имени Серипас. Рядом с ним на старой ржавой железной трубе сидели аркона, мужчина-человек в сборном бронекостюме без шлема и... хм, непонятно кто. Широкополая шляпа, закрывающая лицо, длинный плащ, низкие сапоги, перчатки с крагами, притороченные к бёдрам кобуры двух бластеров. Всё это до боли напоминало Осоке одного знакомого мерзавца, и поверить, что перед ней действительно Кэд Бейн, мешало одно: уверенность, что благородная Суги никогда не спутается с тем, кто захватывает заложников.

Существо приподняло шляпу и оказалось симпатичной девицей примерно Осокиного возраста. Кожа её имела нежно-голубой цвет, и, судя по жёлтому оттенку глаз и золотым штрихам татуировок, девушка была родом с Панторы. Вообще, к панторанцам Осока относилась очень хорошо: на планете и двух гигантских орбитальных терминалах у неё имелось множество хороших знакомых, панторанкой была и её ближайшая подруга Рийо. Тем не менее, сейчас джедайка не смогла сдержать неодобрения, уж больно много крови попортил ей Стрелок-в-Шляпе.

– Это что?? – спросила она у Суги, не особенно заботясь о том, слышит ли её девушка, одетая, как Бейн.

– Фанатка, – негромко ответила та. – Мы её так Фани и зовём. Очень хороший стрелок с двух рук.

– Что ж, стрелок так стрелок, – кивнула Осока.

– На самом деле, «Фани» это от имени, Фанона Сич меня зовут, – панторанская наёмница поднялась, протянула руку.

– Меня можешь называть Хонс, от этого естественного украшения, – Осока показала наверх.

– Остальные... – продолжала Суги. – С Серипасом ты знакома, это Пумбус Хиевайди или просто Ковш, это Эль-Лес...

– Рада знакомству с живой легендой, – сказала Осока, несколько удивлённая, что вот это невысокое меланхоличное существо и есть тот сержант-инструктор, о котором столько говорил ей Пятерня из 501-го легиона армии клонов. – Вы подготовили столько бойцов...

– Тоже легенды, да, – грустно ответил тот, – только, увы, мёртвые.

– Не стоит говорить о мертвецах перед работой, – предостерегла Суги. – Предлагаю обсудить более насущный вопрос. Наниматель выделил фонды на дооснащение. У кого какие запросы?

– Боеприпасы, думаю, нужны всем, – заметил Эль-Лес.

– Ракетомёты, – сказал Ковш.

– Разрушить станцию вместо того, чтобы её захватить? – усмехнулась Суги. – Оригинально.

– Гренадёрские ранцы, – прогудел через вокодер Серипас. – Мне и Хонс. Для штурма этого хватит.

– Ты мастер по гранатам, Хонс? – заинтересовался Ковш. – Какова же дальность броска?

– Достаточно, чтобы не зацепить своих осколками, – уклончиво ответила Осока. – Могу с прецизионным подрывом над головой противника.

– Хм, а с виду не скажешь.

– Не суди о книге по обложке, – произнесла Суги, подводя черту под обсуждением.

Поговорить с временной начальницей наедине Осоке удалось лишь через несколько часов, когда, приобретя на оружейном складе необходимое оснащение и боеприпасы, они погрузились на борт старенького корабля «Ореол», знакомого джедайке ещё по Фелусии и Васске. Дополнительные семь лет экстремальной эксплуатации тяжёлым грузом повисли на и без того разболтанном судне. Работа досветовых двигателей отдавалась по корпусу звоном и свистом, а гиперпривод при пуске издал гулкий протяжный вздох, от которого хотелось всплакнуть сочувственно. Четверо наёмников сидели в грузовом отсеке, габаритами едва ли превышающем десантное отделение стандартного штурмового челнока. Серипас, откинув колпак бронекостюма, вылез наружу и возился с «гренадёрским ранцем» – заплечным контейнером для ручных гранат – прилаживая его на нужной высоте. Ковш травил бесконечные байки, Фани слушала с нескрываемым интересом, а Эль-Лес дремал, подложив руки под треугольную голову. Видя, что на неё никто не обращает внимания, Осока взобралась по лесенке и заглянула в рубку.

– Заходи, садись, – забрака указала глазами на кресло второго пилота. – Надоели рассказы Ковша?

– Ох, – Осока сняла шлем. – У меня перед этим были четыре дня непрерывной похвальбы. Некий капитан, любезно согласившийся меня подвезти за умеренную плату. Кстати, из того же «Сартрана». Рассказывал, как при Мон-Кала их транспорт обстреливали энерготорпедами «Гриффы».

– А ничего, что у сепов торпед не стояло, только у Торговой Федерации? На Каламари её флотов близко не было.

– И я о чём. У него сплошь и рядом такие нездоровые фантазии. Оно и понятно, из реакторного отсека куда как хорошо видно сражение.

– Должно быть, ты ему понравилась, раз так хвост распушил.

– Угу. Я сразу не придавала значения, а зря. Он и вёл себя соответственно. В последний день по его дурачности вляпались так, что едва ушли.

– Хотя бы в драке он ничего? – лукаво прищурилась Суги.

– Какое там! Всё самой пришлось делать... Суги, скажи, на чём же, всё-таки, я прокололась в кантине?

– На слишком чистом *манда'о*, – объяснила с улыбкой охотница. – Знаешь, как описал тебя Хоппло? Девочка из богатой семьи, косящая под мандалора. Так надо и держаться.

– Почему «из богатой»?

– Молодёжный арбалет вуки – дорогое удовольствие. Никому и в голову не приходит, что тебе его просто подарили, а ведь так и было, верно?

– Да. Харфр, один из десантников генерала Тарфффула, тот, что забрасывал меня на башню, помнишь? Встретила его во Внешнем Кольце, он мне и собрал.

– Сам генерал жив ли, не знаешь?

– Неизвестно. Харфр сказал, его захватили имперцы во время битвы на Кашийке.

– Тогда возможно всякое. Могут уничтожить как опасного лидера, могут использовать как хорошего инженера. Смотря что победит – страх или жадность. Слышала я, многих вуки используют на имперских проектах как монтажников и наладчиков.

– Жаль, на Норулаке их не было. Может, смогли бы восстановить мой корабль. Хотя вряд ли.

– Рассыпался, или «приземлили»? – поинтересовалась Суги.

– Не выдержал гиперпрыжка после обстрела. Вернее, почти расстрела. Спасибо, хоть на месте не развалился, вывез и даже сел. Б-7 надёжная машинка. Вряд ли я теперь такой найду.

– Живы будем – подумаем на эту тему.

Две другие команды наёмников ожидали их в системе назначения на корабле-носителе. Он представлял собой старый фрегат типа «Пелта», в середине которого вместо пассажирских палуб был устроен ангар, в данный момент почти пустой, здесь стояли два торпедоносца типа «игрек» и грузовичок «Сувантек трилл-лет-1800». Солдаты удачи расположились рядом с ним у торцевой стены. Среди двенадцати разномастных существ были люди, твилек, *куаррен*, двое *трандошан*, деваронец, три *виквая*, в том числе женщина, и *катар*, судя по длине гривы, совсем молодой. Поодаль сидели четверо *дуросов* в тёмных комбинезонах космического состава, скорее всего – пилоты. Одного из людей Осока знала очень хорошо, и лучше бы не знать! Рако Хардин, наглый и беспринципный, как... как Орра Синг. В своё время пришлось гоняться за ним через пол-Галактики, а потом выяснилось, что ловили они с Учителем не совсем его, вернее, совсем не его. И всё это была спецоперация Ордена, чтобы предотвратить покушение – сейчас и представить-то дико – на Палпатина! В общем, будь у Осоки на голове волосы, седина в них тогда точно появилась бы, несмотря на то, что ей на тот момент не исполнилось и шестнадцати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.